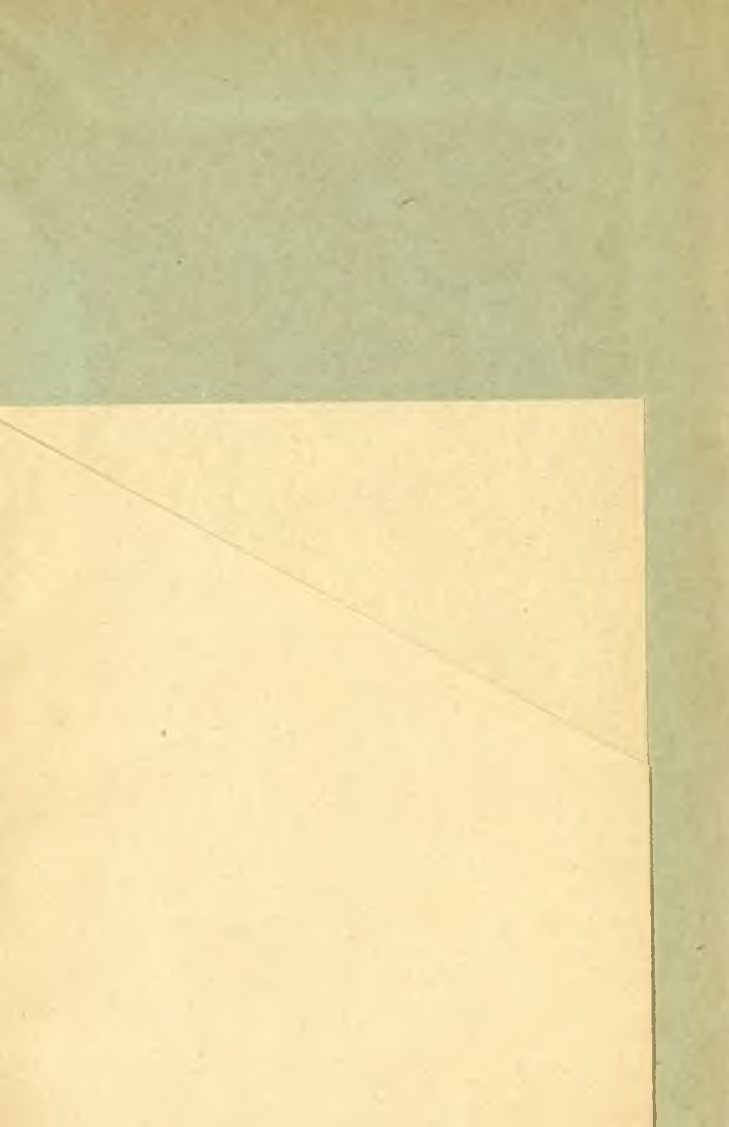

A 280
531

ПЕРВЫЙ ВИНОКУРЪ

СКАЗКА

Льва Толстого.

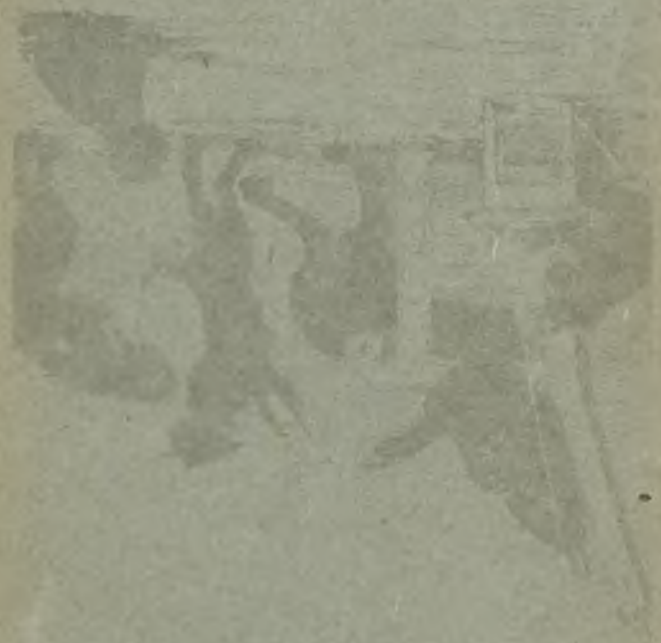
A 280
531

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.

Издание "ПОСРЕДНИКА".

УСТАВЪТЪ НА СЪЮЗНИКА
НА СЪЮЗНИКА

ИЗДАНИЕТО

ДЕВЪРИНЪ ВЪННОКАРЪ

A $\frac{280}{531}$

ПЕРВЫЙ ВІНОКУРЪ

или

НАКЪ ЧЕРТЕНОКЪ КРАЮШКУ ЗАСЛУЖИЛЪ.

Комедія Льва Толстого.

Издание „ПОСРЕДНИКА“.

№ 25.

2007053690

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Сцена 1-я.

Мужикъ (*пашетъ, глядитъ вверхъ*).

Вотъ и полдни, пора отпрягать. Но, выльчь! Заморилась сердечная. Вотъ завернусь оттуда, послѣднюю борозду проѣду, да и обѣдать. Спасибо, догадался, съ собою краюшку хлѣба взялъ. Домой не поѣду. Закушу у колодца, вздремну, а буланка травки покушаетъ. Да съ Богомъ опять за работу. Рано отпашусь, Богъ дастъ.

Сцена 2-я.

(*Выбѣгаетъ чертенокъ къ кусту*.)

Чертенокъ.

Ишь добрый какой! Все Бога поминаетъ. Погоди ты, и чорта помянешь. Унесу у него краюшку. Хватится, станетъ искать. Жрать захочется, обругается и чорта помянетъ.

(*Беретъ краюшку, уноситъ и садится за кустъ, вылядываетъ, что будетъ дѣлать мужикъ*.)

Мужикъ (*выхлестываетъ ужи*.)

Господи, благослови! (*Выводитъ лошадь, пу-
скаетъ, идетъ къ кафтану*.)

Страсть проголодался! Краюшку большую баба отрѣзала, а гляди, всю съѣмъ. (*Подходитъ къ*

къ кафтану.) Нѣту! Должно я ее кафтаномъ накрылъ (*Поднимаетъ кафтанъ.*) И тутъ нѣтъ. Вотъ что-то! (*Трясетъ кафтанъ.*)

Чертенокъ (*изъ-за куста.*).

Ищи, ищи, она вотъ она! (*Садится на нее.*)

Мужикъ (*поднимаетъ волока, еще трясетъ кафтанамъ.*).

Чудо, право чудо! Никого не было, а нѣтъ краюшки. Кабы птицы расклевали, крошки бы были. А то и крохъ нѣтъ. Никого не было, а унесъ кто-то.

Чертенокъ (*поднимается, заглядываетъ.*).

Сейчасъ меня помянетъ.

Мужикъ.

Видно такъ и быть. Съ голоду не помру. Унесъ, такъ унесъ. Пускай ѣсть на здоровье.

Чертенокъ (*плюется.*).

Ахъ, ты, проклятый мужикъ! Ему бы надо ругаться, а онъ говоритъ: на здоровье! Ничего съ нимъ не сдѣлаешь. (*Мужикъ укладывается спать, крестится, зѣваетъ и засыпаетъ.*)

Чертенокъ (*выходитъ изъ-за куста.*).

Вотъ и толкуй старшой! Старшой все говоритъ: мало ты въ адъ ко мнѣ мужиковъ водишь. Гляди-ка, купцовъ, господъ да и всякихъ сколько каждый день прибываетъ, а мужиковъ мало.

Какъ его обрабаешь? Не подобьешься къ нему никакъ. Ужъ чего же лучше—послѣднюю краюшку укралъ. А онъ все не обругался. И не знаю, что теперь дѣлать! Пойду, доложусь.
(Проваливается.)

В А Н А В Ъ С Ъ .

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

АДЪ.

На главномъ мѣстѣ сидитъ старшій чортъ. Писарь чортовъ сидитъ внизу, за столомъ съ письменными принадлежностями. Отража стоятъ по сторонамъ. Направо—5 чортеятъ разныхъ видовъ; налѣво у дверей—привратникъ; одинъ франтоватый чертенокъ стоитъ прямо передъ старшимъ,

Франтоватый чертенокъ.

Всей добычи моей за три года 220,005 человекъ. Всѣ теперь у меня во власти.

Старшой.

Хорошо, благодарю, проходи!

(Франтоватый чертенокъ проходитъ направо.)

Старшой (къ писарю).

Усталъ я. Много ли тамъ еще осталось дѣла! Отъ кого и отъ кого получили отчетъ и отъ кого еще осталось получить?

Писарь (считаетъ по пальцамъ и указываетъ по мнѣрѣ счета на стоящихъ направо чертенеятъ. Когда называетъ какого чертенка, то тотъ кланяется).

Отъ боярскаго бѣса полученъ отчетъ. Всѣхъ забралъ 836. Отъ купческаго полученъ, 9648.

Отъ судейскаго полученъ, 3423. Отъ бабьяго сейчасъ тоже полученъ, — бабъ 186,315, дѣвокъ 17,438. Только два остаются: приказный да мужицкій. Всѣхъ 220,005.

Старшой.

Ну, ужъ видно покончить нынѣ. (*Привратнику.*) Пускай! (*Входитъ приказный чертенокъ, кланяется старшому.*)

Старшой.

Ну, что? твои дѣла какъ!

Приказный чертенокъ (*все смѣется, потираетъ руки*).

Мои дѣла какъ сажа бѣла. Добыча такая, что съ сотворенія міра и не запомню.

Старшой.

А что, али много забралъ?

Приказный чертенокъ.

Не въ счетъ дѣло. Счетомъ хоть и немного, всего 1350 человекъ, да хороши ребята. Такіе ребята, что замѣсто чертей отвѣчать могутъ. Сами лучше чертей людей смущаютъ. Новую моду я имъ завель.

Старшой.

Какую же такую новую моду?

Приказный чертенокъ.

А вотъ какую: прежде были приказные при судьяхъ, людей обманывали. А теперь я ихъ научилъ особо отъ судей быть. А кто денегъ больше дастъ, за того онъ и хлопочетъ. И такъ хлопо-

четь, что гдѣ и дѣлать нечего, дѣла заводить. Много лучше чертей людей мутять.

Старшой.

Погляжу, проходи! (*Приказный чертенокъ проходитъ вправо.*)

Старшой (*привратнику*).

Впусти послѣдняго! (*Входитъ мужицкій чертенокъ съ краюшкой и кланяется въ ноги.*)

Мужицкій чертенокъ.

Не могу больше жить, приставь въ другое мѣсто.

Старшой.

Куда приставить, что ты городишь? Встань, говори толкомъ. Давай отчетъ, много ли ты за эту недѣлю мужиковъ забралъ?

Мужицкій чертенокъ (*плачетъ*).

Ни одного!

Старшой.

Что? Ни одного! Какъ ни одного? Что же ты дѣлалъ? Гдѣ же ты болтался?

Мужицкій чертенокъ (*хныкаетъ*).

Не болтался я; все время изъ кожи вонъ бился, да ничего сдѣлать не могу. Вотъ у одного изъ-подъ носа послѣднюю краюшку укралъ, и то не обругалъ, а велѣлъ съѣсть на здоровье.

Старшой.

Что?.. Что... ты бормочешь? Высморкайся, да расскажи толкомъ, а то ничего отъ тебя и не разберешь.

Мужицкій чертенокъ.

Да, вотъ, пахаль мужикъ; и знаю я, что у него съ собой одна краюшка и больше ѣсть нечего. Укралъ я у него краюшку. Надо бы ему обругаться, а онъ что же? Говорить! кто взялъ, пусть съѣсть на здоровье. Вотъ я и краюшку принесъ. Вотъ она.

Старшой.

Ну, а другіе-то что жъ?

Мужицкій чертенокъ.

Да все такіе же, ни одного не забралъ.

Старшой.

Да какъ же ты смѣешь съ пустыми руками ко мнѣ ворочаться? Да еще краюшку какую-то вониючую принесъ; что ты надо мной смѣяться вздумалъ? А что ты въ аду даромъ хлѣбъ ѣсть хочешь! Другіе стараются, хлопочуть. Вотъ, вѣдь, они (*показываетъ на чертенятъ*), кто 10,000, кто 20,000, кто вонъ 200,000 доставиль. А ты съ пустыми руками пришелъ да еще какую-то краюшку принесъ! Да мнѣ басни рассказываешь! Болтаешься ты, не работаешь. Вотъ они у тебя и отбились отъ рукъ. Погоди жъ, братъ, я тебя выучу.

Мужицкій чертенокъ.

Не вели казнить, вели слово молвить! Тѣмъ чертямъ хорошо, съ боярами ли, съ купцами ли, съ бабами ли. Тамъ дѣло извѣстное: покажи боярину шапку соболью да вотчину, прямо его и обраталъ и веди, куда хочешь. Тоже и купца. Покажи ему денежки да развадоръ завистью,—и веди какъ на арканъ, не вырвется. А съ бабами

дѣло тоже извѣстное. Наряды да сласти, — тоже дѣлай съ нею, что хочешь. А вотъ съ мужиками повозись! Какъ онъ съ утра до ночи на работѣ, да и ночи захватить, да безъ Бога дѣла не начнетъ, такъ къ нему какъ подѣдешь? Отецъ, уволь ты меня отъ мужиковъ, замучился я съ ними! И тебя прогнѣвилъ.

Старшой.

Врешь, лѣнтяй, На другихъ указывать нечего. Оттого они и купцовъ, и бояръ, и бабъ забираютъ, что знаютъ, какъ ихъ обходить, новыя штуки придумываютъ. Вотъ приказный совѣмъ новое колѣно сдѣлалъ. И ты придумай! А то краюшку укралъ, хвалится! Вишь, хитрость какая! Обсылай ихъ сѣтями, въ какую-нибудь да попадется. А какъ ты болтаешься да далъ имъ ходу, — они, твои мужики, силу забрали. Сталь уже о краюшкѣ не жалѣть. Если они такую повадку возьмутъ да еще бабъ научатъ, такъ они вовсе отъ рукъ отобьются. Придумывай! Растягивайся, какъ знаешь!

Мужицкій чертенокъ.

Не знаю, что и придумать. Отмѣни ты меня. Не могу больше.

Старшой (съ гнѣвомъ).

Не можешь! Что жъ я самъ, что ли, за тебя работать пойду?

Мужицкій чертенокъ.

Не могу.

Старшой.

Не можешь? Погоди жъ. Эй! давайте сюда прутьевъ, порите его! (Стража хватаетъ чертенка и стькутъ его.)

Мужицкій чертенокъ.

Ой! ой! ой!

Старшой.

Придумаль?

Мужицкій чертенокъ.

Ой! ой! не могу придумать.

Старшой.

Порите еще. (*Съкутъ.*) Придумаль?

Мужицкій чертенокъ.

Придумаль, придумаль!

Старшой.

Ну, рассказывай, что придумаль?

Мужицкій чертенокъ.

Придумаль такую штуку, что всѣхъ въ свои руки заберу. Позволь только мнѣ въ работники къ мужику наняться, а рассказать мнѣ напередъ дѣла нельзя.

Старшой.

Ну, ладно, только помни, что, если ты въ три года краюшки не заслужишь, я съ тебя шкуру сдеру.

Мужицкій чертенокъ.

Черезъ три года всѣ мои будутъ.

Старшой.

Ну, хорошо. Черезъ три года самъ приѣду посмотреть.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

(Амбаръ. Стоять воза съ хлѣбомъ.)

Сцена 1-я.

РАБОТНИКЪ-ЧОРТЪ.

(Работникъ пасыпаетъ съ воза, мужикъ носить мѣрками.)

Работникъ.

Седьмая.

Мужикъ.

Сколько четвертей?

Работникъ (смотритъ на двери мѣрки).

26 четвертей да на 27-ю седьмая мѣрка.

Мужикъ.

Не войдетъ все, ужъ полно.

Работникъ.

Разгреби хорошенько.

Мужикъ.

И то. (Уноситъ мѣрку.)

Сцена 2-я.

Работникъ (одинъ, снимаетъ шапку, рога выставляются).

Теперь нескоро войдетъ. Немножко рога расправитъ. (Рога расправляются.) Да разуться, а то при немъ нельзя. (Вынимаетъ нош изъ сапогъ, видны копыта. Садится на порогъ.)

Вотъ ужъ третій годъ идетъ. Приходить дѣло къ расчету. Хлѣба дѣвать некуда. Только и осталось, что послѣднюю штуку научить. А тогда приходи самъ старшой смотрѣть. Будетъ что показать. Заплатить онъ мнѣ за краюшку.
(Подходитъ сосѣдь.)

Сцена 3-я.

(Работникъ прячетъ рога.)

Сосѣдь.

Здорово!

Работникъ.

Здорово!

Сосѣдь.

Гдѣ хозяинъ?

Работникъ.

Да пошелъ разгрести въ закромѣ, не входить вся.

Сосѣдь.

Эка благодать у хозяина твоего! И сыпать некуда. Мы и то дивимся всѣ, какой у твоего хозяина второй годъ хлѣбъ родится. Какъ будто ему кто сказываетъ. То, лѣтось, сухой годъ, въ болотѣ посѣялъ; у людей не родилось, а вы полво гумно наставили. Нынче мочливое лѣто, догадался же онъ на горахъ посѣять. У дюдей попрѣлъ, а у васъ обломный хлѣбъ. И зерно-то, зерно! (Трясетъ на руку и беретъ на зубъ.)

Сцена 4-я.

Мужикъ (выходитъ съ пустой мѣшкой).

Здорово, кумъ!

Сосѣдь.

Здорово. Да вотъ толкую съ работникомъ твоимъ, какъ угадали вы, гдѣ посѣять. Весь народъ тебѣ завидуетъ. Хлѣба-то, хлѣба что набралъ! Въ десять лѣтъ не съѣшь.

Мужикъ.

Вотъ спасибо Потапу. (*Показываетъ на работника.*) Его счастье. Послалъ я его лѣтомъ пахать, а онъ возьми да въ болотѣ вспаши. Я его ругалъ. Да уговорилъ онъ меня посѣять. Посѣяли — и вышло къ лучшему. А вотъ и нынче опять угадалъ, на горахъ посѣялъ.

Сосѣдь.

Да, точно знаетъ, какой годъ будетъ. Да, набралъ же ты хлѣбца! (*Молчаніе.*) А я вотъ пришелъ къ тебѣ осьминку ржи попросить. Дошелъ весь, на лѣто отдамъ.

Мужикъ.

Что жъ, возьми.

Работникъ (*толкаетъ мужика*).

Не давай.

Мужикъ.

Будетъ толковать-то, бери!

Сосѣдь.

Спасибо; сбѣгаю за мѣшкомъ.

Работникъ (*въ сторону*).

Всѣ не бросаетъ старой повадки — даетъ. Не во всемъ меня слушаетъ. Ну, дай срокъ, перестанетъ скоро давать. (*Уходитъ сосѣдь.*)

Сцена 5-я.

Мужикъ (*присаживается на порогъ*).

Отчего же доброму человѣку не дать?

Работникъ.

Дать-то—дать, да назадъ не возьмешь. Долги давать—подъ гору кидать, а собирать—на гору вытягивать. Такъ-то старики говорятъ.

Мужикъ.

Не замай. Хлѣба много.

Работникъ.

Такъ что жъ, что много?

Мужикъ.

Не то что до новины, а и на два года хватить. Куда же его?

Работникъ.

Какъ куда? Да изъ хлѣба изъ этого тебѣ такое добро сдѣлаю, что ты цѣлую жизнь радоваться будешь.

Мужикъ.

Что жъ ты сдѣлаешь?

Работникъ.

Да питье сдѣлаю. Такое питье, что если силъ нѣтъ, силы прибавится; если ѣсть хочется, сытъ сдѣлаешься. Если сонъ не беретъ, заснешь сейчасъ; если скучно, весело станетъ. Если заробѣлъ, смѣлости дастъ. Вотъ какое питье сдѣлаю!

Мужикъ.

Врешь!

Работникъ.

Вотъ то-то врешь! Такъ же не вѣрилъ, какъ я тебѣ велѣлъ хлѣбъ сначала въ болотѣ, а потомъ на горахъ сѣять. Теперь узналъ. Такъ же и про питье узнаешь.

Мужикъ.

Да изъ чего же его дѣлать будешь?

Работникъ.

Да вотъ изъ самаго хлѣба этого.

Мужикъ.

А не грѣхъ это будетъ?

Работникъ.

Вона! Какой же тутъ грѣхъ? Все на радость человѣку дано.

Мужикъ.

И гдѣ ты, Потапъ, такого ума большого набрался? Смотрю я на тебя, человѣкъ ты не мудреный, работающій. Вотъ два года живешь, ты и не разувался никакъ ни разу. А все-то ты знаешь. Какъ ты до всего дошелъ?

Работникъ.

Да бывалъ повсюду.

Мужикъ.

Такъ и силы отъ него, отъ питья-то, прибудетъ?

Работникъ.

• Вотъ увидишь,—все отъ него хорошее.

Мужикъ.

Такъ какъ же дѣлать-то будемъ?

Работникъ.

Дѣлать его не хитро, когда знаешь. Только надо котель достать да чугуновъ два.

Мужикъ.

А на вкусъ-то она пріятная?

Работникъ.

Сладкая какъ медь. Отвѣдаешь разокъ, ты съ ней вѣкъ не разстанешься.

Мужикъ.

Ой ли? Пойду къ куму, у него котель былъ. Надо попытаться.

В А Н А В Ъ С Ъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(Театръ представляетъ сарай, въ серединѣ стоитъ замазанный котель на огнѣ съ чугуномъ и краномъ. Мужикъ и работникъ.)

Сцена 1-я.

Работникъ (*держитъ стаканъ
подъ краномъ, пьетъ
вино*).

Ну, хозяинъ, готово.

Мужикъ (сидитъ на корточкахъ, глядитъ).

Вотъ, штука-то! Изъ тѣста вода пошла. Что жъ это ты воду прежде спускаешь?

Работникъ.

Это не вода, это она самая и есть.

Мужикъ.

Что же свѣтлая? Я думалъ, она будетъ красная, какъ пиво. А это ровно вода.

Работникъ.

Да ты понюхай духъ-то.

Мужинъ (нюхаетъ).

Ухъ, духовитая! Ну-ка, ну-ка, какъ она во рту-то будетъ, дай отвѣдать. (Рветъ изъ рукъ.)

Работникъ.

Погоди, прольешь. (Защертываетъ кранъ, самъ пьетъ, пощелкиваетъ языкомъ.) Поспѣла, на — цей.

Мужинъ (пьетъ сначала чуть-чуть, еще, еще и выпиваетъ всю. Подаетъ стаканъ).

Ну-ка еще. Съ малости вкусу не разберешь.

Работникъ (смѣется).

Аль полюбилось? (Даливаетъ еще.)

Мужикъ (пьетъ).

Ну штука! Надо бабу позвать. Эй, Марѳа, иди! Готова! Иди, иди, что ль!

Сцена 2-я.

(Баба, дѣвочка и пружніс.)

Баба.

Ну, чего? Что орешь?

Мужикъ.

Да ты вотъ отвѣдай, чего мы накурили. (Подаетъ.) Понюхай, чѣмъ пахнетъ.

Баба (нюхаетъ).

Вишь ты!

Мужикъ.

Пей!

Баба.

Какъ бы чего отъ нея не было?

Мужикъ.

Пей, дура!

Баба (пьетъ).

И то хороша!

Мужикъ (захмелъ немного).

То-то хороша. Да ты погоди, что будетъ. Потопъ сказывалъ, что отъ нея вся усталъ изъ тѣла выходить. Молодые старыми сдѣлаются... то, бишь, старые молодыми сдѣлаются. Вотъ я всего два стаканчика выпилъ, и то всѣ кости расправились. (Куржится.) Видишь? погоди, мы съ тобой, какъ каждый день ее пить станемъ, опять молоды будемъ. Ну, Машенька! (Обнимаетъ ее.)

Баба.

Ну, тебя! Ты и то одурѣлъ отъ нея.

Мужикъ.

А, то-то! Говорила, что мы съ Потапомъ хлѣбъ губимъ, а мы какую штуку спроворили. А? Говори, хороша?

Баба.

Да какъ же не хороша, коли старыхъ на молодыхъ передѣлываетъ. Вишь какой веселый сталъ! И мнѣ весело стало. Подтягивай! И... и... и... (Поетъ.)

Мужикъ.

То-то! всѣ молодые, всѣ веселые будемъ.

Баба.

Надо свекровь звать, а то она все ругается да скучаетъ. И ее передѣлать. Она помолодѣетъ, добрѣе будетъ.

Мужикъ (пьяный).

Зови мать, зови сюда. Эй, ты, Машка! Бѣги, бабу зови да и дѣду вели итти. Скажи, я велю, чтобы слѣзалъ съ печи, что онъ валяется! Молодымъ сдѣлаемъ. Ну, живо! Чтобы одна нога здѣсь, другая тамъ. Стрѣлой! (Дѣвчонка бѣжитъ.)

Мужикъ (бабъ).

Ну-ка еще по стаканчику!

Работникъ (наливаетъ и подноситъ).

Мужикъ (выпиваетъ).

То сверху помолодѣли, въ языкѣ, потомъ въ руки прошла. Теперь до ногъ дошла. Чую, ноги помолодѣли. Вишь, сами пошли. (Начинаетъ выплясывать.)

Баба (*выпиваетъ*).

Ну-ка, ты мастеръ, Потапушка, заиграй!
(*Потапъ беретъ балалайку, играетъ. Мужикъ и баба пляшутъ.*)

Работникъ (*играетъ на авансценѣ и смѣется, подмигиваетъ на нихъ. Перестаетъ играть, они все пляшутъ*).

Заплатишь мнѣ за краюшку; готовы молодцы не отвернутся. Пускай посмотритъ.

Сцена 3-я.

(*Входятъ свѣжая старуха и старый бѣлый старикъ и прежніе.*)

Старикъ.

Что вы, очумѣли, что ли? Люди работаютъ, а они плясать.

Баба (*пляшетъ и бьетъ въ ладоши*).

Ихъ, ихъ, ихъ! (*Приплясываетъ.*) Согрешила передъ Богомъ. Одинъ Богъ безъ грѣховъ!

Старуха.

Ахъ, ты, паскудница! Печь не убрана, а она плясать!

Мужикъ.

Ты, матушка, погоди. Что у насъ тутъ сдѣлалось! Старыхъ на молодыхъ передѣлываемъ. Вотъ, на! Выпей только! (*Подаетъ.*)

Старуха.

Воды-то и въ колодцѣ много. (*Нюхаетъ.*) Чего же ты туда напустилъ? Вишь, духъ-то какой!

Мужикъ и баба.

Да ты выпей.

Старуха (*пробуетъ*).

Ишь ты! А не помрешь отъ нея?

Баба.

Вовсе оживешь. Совсѣмъ молодая станешь.

Старуха.

Ну! (*Пьетъ.*) А хороша! Лучше пива. Ну-ка, батюшка, покушай и ты.

Дѣдъ (*садится и качаетъ головой*).

Работникъ.

Оставьте его! А вотъ бабушкѣ еще стаканчикъ надо. (*Подноситъ бабушкѣ.*)

Старуха.

Какъ бы чего не сдѣлалось? Ой, жжетъ она! А тянетъ.

Баба.

Выпей! Почуешь, какъ она по жиламъ пойдетъ.

Старуха.

Ну ужъ, видно, попытать. (*Выпиваетъ.*)

Баба.

Что, дошла до ногъ-то?

Старуха.

И то доходить. Вотъ она, тута! И то легость отъ нея. Ну-ка еще. (*Вытискаетъ еще.*) Важно! И то, совсѣмъ молодая стала.

Мужикъ.

Я тебѣ и говорилъ.

Старуха.

Эхъ, старика моего нѣтъ! Поглядѣлъ бы онъ еще разокъ, какая я молодая была.

Работникъ (*играетъ. Мужикъ и баба пляшутъ*).

Старуха (*выходитъ въ середку*).

Развѣ такъ пляшутъ? Я вотъ покажу. (*Пляшетъ.*) Вотъ какъ. Еще этакъ да вотъ такъ. Видали?

Дѣдъ (*подходитъ къ котлу и выпускаетъ наземь вино*).

Мужикъ (*замъчаетъ это и бросается къ дѣду*).

Что жъ ты это, злодѣй, надѣлалъ? Добро такое упустилъ! Ахъ, ты, старый хрѣнь! (*Толкаетъ его и подставляетъ стаканъ.*) Все упустилъ.

Дѣдъ.

Зло это, не добро. Хлѣбъ тебѣ Богъ зародилъ себя и людей кормить, а ты его на дьявольское питье перегналъ. Не будетъ отъ этого добра. Брось ты эти дѣла. А то пропадешь и людей погубишь! Это, думаешь, питье? Это — огонь,

сожжетъ онъ тебя. (*Беретъ лучину изъ-подъ котла, зажигаетъ. Разлитое вино горитъ. Все стоятъ въ ужасъ.*)

В А Н А В Ъ С Ъ .

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Сцена 1-я.

(Изба мужика. Одинъ работникъ съ рогами и копытами.)

Работникъ.

Хлѣба много, дѣвать некуда, а вкусъ-то ужъ онъ въ немъ разобралъ. Теперь опять накурили, въ бочку слили и отъ людей спрятали. Даромъ поить людей не будемъ. А кого намъ нужно, то попоимъ. Нынче вотъ я научилъ его стариковъ-міроѣдовъ позвать, попоить ихъ, чтобы они его отъ дѣда отдѣлили, ничего бы дѣду не дали. Нынче и срокъ мой вышелъ, три года прошло и дѣло мое готово. Пускай самъ старшой приходитъ смотрѣть. Не стыдно и ему показать.

Сцена 2-я.

(Изъ-подъ земли выходитъ старшой.)

Старшой.

Ну, нынче срокъ! Заслужилъ ты краюшку? Я тебѣ обѣщаль прійти самъ посмотрѣть. Обработалъ мужика?

Работникъ.

Обработалъ совсѣмъ. Самъ посуди. Сейчасъ вотъ сюда соберутся. Садись въ печку, смотри, что они дѣлать будутъ. Останешься доволенъ.

Старшой (*льзетъ въ печку*).

Посмотримъ!

Сцена 3-я.

(Выходятъ хозяйщи и четыре старика; сзади баба. Садятся за столъ. Баба накрываетъ и ставитъ студень и пироги. Старики здороваются съ работникомъ.)

1-й старикъ.

Что жъ, много еще питья надѣлалъ?

Работникъ.

Да, накурили, сколько нужно. Что жъ добру даромъ пронадать?

2-й старикъ.

И хорошо удалось?

Работникъ.

Еще лучше той.

2-й старикъ.

И гдѣ ты учился?

Работникъ.

По свѣту ходишь, — всему научишься.

3-й старикъ.

Такъ, такъ — дошлый.

Мужикъ.

Кушайте! (*Баба подноситъ*.)

Баба (*приноситъ графинъ, наливаетъ*).

Просимъ молости!

1-й старикъ (пьетъ).

Будьте здоровы! Ахъ, хорошо, по суставамъ пошло, — ну, питье! (*То же дѣлаютъ три старика одинъ за другимъ.*)

Старшой (*выльзаетъ изъ устья печи, работникъ становится съ нимъ рядомъ*).

Работникъ (*старшому*).

Смотри теперь, что будетъ. Я бабѣ ногу подставлю, она прольетъ стаканъ. То онъ краюшки не пожалѣлъ, — смотри теперь, что за стаканчикъ вина будетъ.

Мужикъ.

Ну, баба, наливай еще, подноси чередомъ: куму, потомъ дядѣ Михайлѣ.

Баба (*наливаетъ и идетъ вокругъ стола, работникъ подставляетъ ей ногу, она спотыкается и проливаетъ стаканъ*).

Ай, батюшки, пролила! И тебя же тутъ не легкая принесла!

Мужикъ (*на бабу*).

Экая косолапая чертовка! Сама — какъ безрукая, а на людей говоришь. Ишь добро какое на полъ льешь!

Баба.

Да вѣдь ненарокомъ.

Мужикъ.

То-то ненарокомъ; вотъ, дай, встану, я те научу, какъ вино наемъ лить. (*На работника.*)

Да и ты, проклятый, около стола чего вертишься? Иди къ чорту!

Баба (*вновь наливаетъ и подноситъ вино*).

Работникъ (*подходитъ къ печи и говоритъ старшому*).

Видишь: то послѣдней краюшки не пожалѣлъ, а теперь за стаканчикъ чуть жену не прибилъ и меня къ тебѣ, къ чорту, послалъ.

Старшой.

Хорошо, очень хорошо — хвалю!

Работникъ.

Погоди еще. Дай они всю бутылъ выпьютъ— посмотри, то ли еще будетъ. И теперь гладкія слова, масляныя, говорятъ, а вотъ сейчасъ начнутъ другъ къ дружкѣ подольщаться, всѣ, какъ лисицы, хитры сдѣлаются.

Мужинь.

Такъ какъ же, старички, какъ же вы мое дѣло разсудите? Жилъ у меня дѣдъ, кормилъ я его, кормилъ, а онъ теперя сошелъ къ дядѣ и хочеть свою часть дома взять, дядѣ отдать. Разсудите, какъ лучше. Вы люди умные. Безъ васъ мы какъ безъ головы. Ужъ противъ васъ во всей деревнѣ нѣтъ людей. Вотъ, хоть бы Иванъ Федотычъ, — вѣдь и люди говорятъ, что первый человекъ. А я тебѣ, Иванъ Федотычъ, правду говорю: больше отца-матери люблю. А Михайла Степанычъ—старинный другъ.

1-й старикъ (*къ хозяину*).

Съ хорошимъ человѣкомъ и говорить хорошо, ума наберешься. Такъ-то съ тобой. Вѣдь и противъ тебя не найдешь человѣка.

2-й старикъ.

Потому умный и ласковый; за то и люблю.

3-й старикъ.

Ужъ какъ я тебя жалѣю, что и словъ нѣтъ. Я нынче бабѣ и говорю.

4-й старикъ.

Дружокъ, истинно дружокъ.

Работникъ (*толкаетъ старшого*).

Видишь! Все врутъ. Какъ врозь, такъ другъ дружку ругаютъ. А теперь, видишь, какъ подмасливаютъ, какъ лисицы хвостами виляютъ. А все отъ питья.

Старшой.

Хорошо питье! Очень хорошо! Коли они такъ врать будутъ, всѣ наши будутъ. Хорошо, хвалю.

Работникъ.

Погоди, дай другую бутылъ выпьютъ, то ли еще будетъ!

Баба (*подноситъ*).

Кушайте на здоровье.

1-й старикъ.

Не много ли будетъ? Будьте здоровы! (*Пьетъ*.)
Съ хорошимъ человѣкомъ и выпить лестно.

2-й старикъ.

Нельзя не выпить. Будьте здоровы, хозяинъ съ хозяйюшкой.

3-й старикъ.

Дружки! здравствуйте!

4-й старикъ.

Вотъ такъ брага! Гуляй! Все сдѣлаемъ. Потому во всемъ моя воля.

1-й старикъ.

Твоя-то — не твоя, а какъ постарше тебя скажутъ.

4-й старикъ.

Старше да глупѣ. Поди ты туда, откуда пришелъ!

2-й старикъ.

Чего ругаешься? Эхъ, ты, дура!

3-й старикъ.

Онъ вѣрно говоритъ. Потому хозяинъ насъ угощаетъ не спроста. Ему дѣло нужно. Дѣло можно разсудить. Только ты угости. Почетъ сдѣлай. Потому я тебѣ нуженъ, а не ты мнѣ. Ты свиньѣ братъ.

Мунинъ.

Самъ съѣшь! Что горло дерешь? Не видали, что ли? Жрать-то вы все здоровы!

1-й старикъ.

Ты что гордыбачишь? Вотъ я те носъ-то поправлю на сторону.

Мужикъ.

Кто кого?

2-й старикъ.

Эка невидаль! Ну те къ чорту! Не хочу съ тобой и говорить, — уйду.

Мужикъ (*держитъ*).

Да ты что компанію разстраиваешь?

2-й старикъ.

Пусти! Свистну!

Мужикъ.

Не пущу! Какую ты имѣешь праву?

2-й старикъ.

А вотъ какую! (*Бьетъ*.)

Мужикъ (*старикамъ*).

Заступитесь! (*Свалка. Мужикъ и старики, все вмѣстѣ, вдругъ говорятъ*.)

1-й старикъ.

Потому, значить, гу.....ляемъ!

2-й старикъ.

Все я могу!

3-й старикъ.

Давай еще!

Мужикъ (*кричитъ бабѣ*).

Давай еще бутылъ! (*Все садятся опять за столъ и пьютъ*.)

Работникъ (*старшому*).

Теперь видѣль? Заговорила въ нихъ волчья кровь. Какъ волки все злы сдѣлались.

Старшой.

Хорошо питье! Хвалю!

Работникъ.

Погоди: дай, еще 3-ю бутылъ выпьютъ, то ли еще будетъ.

В А Н А В Ъ С Ъ.

ДѢЙСТВІЕ ШЕСТОЕ.

(Сцена представляетъ улицу. Справа старушки сидятъ на бревнахъ, между ними дѣдъ. Въ серединѣ водятъ хороводы бабы, дѣвки и парни. Играютъ плясовую и пляшутъ. Изъ избы слышатся шумъ, пьяные крики; выходитъ старикъ и кричитъ пьянымъ голосомъ; за нимъ хозяинъ, уводитъ его назадъ.)

Дѣдъ.

Ахъ, грѣхи, грѣхи! Чего еще нужно? Будни работай, пришелъ праздникъ—помойся, сбрую оправь, отдохни, съ семейными посиди, поди на улицу къ старикамъ, общественное дѣло посуди. А молодежь, что жъ, и поиграй! Вонъ хорошо играютъ, смотрѣть весело. Честно, хорошо. (*Крикъ въ избѣ.*) А то это что? Только людей смущаютъ да чертей радуютъ. А все отъ жиру!

Сцена 3-я.

(Изъ избы вываливаются пьяные, пдутъ къ хороводамъ, кричатъ, хватаютъ дѣвокъ.)

Дѣвки.

Брось, дядя Карпъ! Что ты!

Парни.

Уйти надо на проулокъ. А то какая же тутъ игра! (*Уходятъ все, кромѣ пьяныхъ и дѣда.*)

Мужикъ (*идетъ къ дѣду, по-
казываетъ шизъ*).

Что взялъ? Все мнѣ старики обѣщали при-
судить. Тебѣ вотъ что! На, выкуси. Все мнѣ
отдали, тебѣ ничего. Вотъ они скажутъ.

(*1-й, 2-й, 3-й, 4-й старики въ одинъ голосъ.*)

1-й старикъ.

Потому я всю правду могу разсудить.

2-й старикъ.

Я всякаго переспорю, потому я самъ съ усамъ!

3-й старикъ.

Другъ! дружокъ, дружочекъ!

4-й старикъ.

Ходи изба, ходи печь, хозяйшкѣ негдѣ лечь!
Гуляемъ!

(Ухватываются старики по-двое и, шатаясь, идутъ и ухо-
дятъ: одна пара, потомъ другая. Хозяинъ идетъ къ дому,
не доходитъ и спотыкается, падаетъ и бормочетъ что-то не-
понятное, подобно хрюканью. Дѣдъ съ мужиками поднимаетъ
ся и уходитъ.)

Сцена 3-я.

Работникъ.

(Выходитъ старшой съ работникомъ.)

Видалъ! Теперъ заговорила свиная кровь. Изъ
волковъ свиньями подѣлались. (*Показываетъ на
хозяина.*) Лежить, какъ боровъ въ грязи, хрю-
каетъ.

Старшой.

Заслужилъ! Сначала какъ лисицы, потомъ какъ волки, а теперь какъ свиньи сдѣлались. Ну, ужъ питье! Скажи жъ, какъ ты такое питье слѣлалъ? Должно ты туда лисьей, волчьей и свиной крови пустилъ.

Работникъ.

Нѣтъ, я только хлѣба лишняго зародилъ. Какъ было у него хлѣба съ нужду, такъ ему и краюшки не жаль было; а какъ стало дѣвать некуда, и поднялась въ немъ лисья, волчья и свинья хровь. Звѣриная кровь всегда въ немъ была, только ходу ей не было.

Старшой.

Ну, молодець! Заслужилъ краюшку. Теперь только бы вино пили, а они у насъ въ рукахъ всегда будутъ!

З А Н А В Ъ С Ъ .

К О Н Е Ц Ъ .

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія произведенія

Л. Н. ТОЛСТОГО,
изданныя „Посредникомъ“.

Кругъ чтенія. Избранныя, собранныя и расположенныя на каждый день Львомъ Толстымъ мысли многихъ писателей объ истинѣ, жизни и поведеніи. Цѣна за томъ 1 р. 50 к.; оба тома—3 р. 20 к.

Великій грѣхъ. Ц. 2 $\frac{1}{2}$ к.

Чѣмъ люди живы. Ц. 1 к.

Два старика. Ц. 1 к.

Сказка объ Иванѣ Дуракѣ. Ц. 1 к.

Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Ц. 1 к.

1. Ассирійскій царь Ассархадонъ. 2. Три вопроса. Ц. 1 к.

Ходите въ свѣтъ. Повѣсть. Ц. 3 к.

Богу или маммонѣ. Разсужденіе. Ц. 1 к.

Гдѣ любовь тамъ, и Богъ. Разсказъ. Ц. 1 к.

Кавказскій плѣнникъ. Разсказъ. Ц. 1 к.

Любовь. Разсужденіе. Ц. 1 к.

Много ли человѣку земли нужно. Сказка. Ц. 1 к.

Богъ одинъ у всѣхъ. Разсказъ. Ц. 1 к.

Мысли мудрыхъ людей, собр. Л. Н. Толстымъ. Ц. 30 к.

Осада Севастополя. Разсказъ. Ц. 2 $\frac{1}{2}$ к.

Первая ступень. Статья. Ц. 3 к.

Смерть Ивана Ильича. Повѣсть. Ц. 6 к.

Три смерти. Разсказъ. Ц. 1 к.

Упустишь огонь, не потушишь. Разсказъ. Ц. 1 к.

Хозяинъ и работникъ. Разсказъ. Ц. 2 $\frac{1}{2}$ к.

Афоризмы и избранныя мысли Л. Н. Толстого, собранные Л. П. Никифоровымъ, выпускъ 1-й. Ц. 30 к.

Книжки цѣною въ 1 к. и 2 $\frac{1}{2}$ к. не обрѣзаны и не прошиты. Въ улучшенномъ изданіи, т.-е. обрѣзанныя и прошитыя проволокой, онѣ стоятъ по 1 $\frac{1}{2}$ к. и по 3 к. При заказахъ просимъ указывать, въ какомъ именно изданіи ихъ желаютъ получить.

Выписывать всѣ изданія „Посредника“ можно изъ книжнаго магазина „Посредникъ“, (Москва, Петровскія линіи) и изъ всѣхъ книжныхъ магазиновъ.

Каталогъ изданій „Посредника“ высылается бесплатно.

Адресъ редакціи и главной конторы книгоиздательства „Посредникъ“ Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой переулокъ, домъ Осиповыхъ, Ив. Ив. Горбунову.

2007053690